

Цзи Кай сохранял улыбку на лице и решительно отказал:

— Сегодня либо ты берешь меня с собой к этой маленькой фее, либо между нами всё кончено прямо сейчас. И только попробуй бросить меня и вышагнуть за эту дверь — можешь больше никогда не возвращаться в этот дом. А я больше не буду... как идиотина ждать тебя дома.

Лицо Чжу Лина резко изменилось.

Губы его задрожали, а во взгляде мелькнули шок и обида, будто это он был невинной жертвой.

— Брат Кай, ты... ты только не злись, ладно? Не говори так. Мне... очень больно это слышать.

Голос его смягчился, стал неуверенным, в нем появились нотки осторожной лести. Обычно, когда он пел, вел радиоэфир или даже записывал утреннее приветствие для поклонниц, его голос никогда не звучал настолько мягко и нежно — словно он боялся спугнуть какое-то редчайшее и драгоценное создание.

Мужчина с кухонным ножом в руке не проявил ни малейшего сочувствия, лишь нахмурился.

Свободной рукой он неторопливо достал из кармана сигарету, одной рукой прикурил и, накурившись, сделал несколько глубоких затяжек.

— Бедную красотку избивает домашний тиран, да?

— Хех, интересно, кто из нас более жестокий — он со своими побоями или я со своим кухонным ножом и молниями по дороге?

.....

— Чжу Лин, Чжу Лин! Ы-ы-ы...

Увидев, как у обочины медленно паркуется знакомый серебристо-серый «Мерседес» SLK, плакавшая на ступенях ночного города красавица, утирая сопли и слезы, поднялась и с разбегу бросилась Чжу Лину на грудь.

— Он такой страшный! Ли Вэйду просто ужасен! Забери меня отсюда, скорее забери! Я больше ни дня не смогу пробыть в том доме!

Цзи Кай высунулся из окна машины и взглянул вверх. В ночной тьме ярко сияло роскошное, утопающее в позолоте здание.

Место... просто изумительное!

Прямо под окнами известнейшего в городе элитного отеля для влюбленных!

Ха-ха-ха-ха-ха. Тебя, значит, избили дома, ты выбежала поплакать на первую попавшуюся улицу, и надо же было так совпасть — в нужное время, в нужном месте, да еще и при идеальном стечении обстоятельств! Просто невероятно!

Не поспоришь.

Он вальяжно вышел с другой стороны машины, с громким «хлоп!» захлопнув дверцу.

Испепелив своего мужчину свирепым взглядом, Цзи Кай за шиворот вытащил низкорослую,

щуплую и белокожую маленькую фею прямо из его объятий.

— Это что еще за концерты? У меня что, седьмой день со дня смерти настал, или как?

Е Инь совсем не ожидала, что сожитель Чжу Лина тоже приедет, и в ту же секунду выражение ее лица стало поистине незабываемым.

— Дай-ка я посмотрю, где тут травмы? — Цзи Кай продолжал фальшиво улыбаться, вертя в руках тонкую руку красавицы. — После домашнего насилия обычно все в синяках да со сломанными носами, а у тебя, кроме размазанного от слез лица, всё в полном порядке! Это что, домашнее насилие с силой внутреннего удара? Потрясающе! Твой парень что, мастер боевых искусств?

— Отпусти! Больно! Ты делаешь мне больно! Чжу Лин, Чжу Лин, урезонь его!

— Цзи Кай! Немедленно отпусти ее!

Цзи Кай разжал пальцы. Е Инь, умытая слезами от обиды, со всхлипами вцепилась в руку Чжу Лина и принялась утирать слезы. На том месте, где Цзи Кай только что держал ее за руку, налились пять отчетливых, глубоких темных синяков.

Да ладно! У нее что, врожденный талант подставлять людей?!

Цзи Кай чуть не преклонил перед Е Инь колени от изумления.

Черт возьми... Он же вообще не прикладывал силы! Если Е Инь с такой рукой пойдет снимать побои, его что, признают домашним тираном?

— Сяо Инь, успокойся, не плачь. Ты в порядке? Не бойся, расскажи мне скорее, что Ли Вэйду с тобой сделал?

— Он... он сам ходил на свидание с кем-то другим, его сфотографировали папарацци, и это попало в газеты! Я сказала, что раз так, я расстаюсь с ним, но едва он это услышал, как тут же сошел с ума — начал орать, крушить вещи, запер меня в комнате и не выпускал, а еще пытался отнять у меня телефон, чтобы я не смогла никому позвонить, ы-ы... ы-ы-ы...

— Чжу Лин, Чжу Лин, мне так страшно! Ли Вэйду... у него просто крыша поехала!

— У него наследственная склонность к насилию! Если я останусь с ним, он рано или поздно меня убьет!

С каждым сказанным словом Чжу Лин хмурился все сильнее, а лицо его становилось все мрачнее.

А вот Цзи Кай, стоявший рядом со скрещенными на груди руками и приподнятой бровью, чувствовал лишь приятный свежий ветерок, зоркость в глазах, слух в ушах и бодрость во всем теле.

...Похоже, прислуживать тому самовлюбленному психу с покерфейсом и кучей денег было не такой уж и простой задачей.

Роскошная жизнь «богатой женушки», выпавшая на долю красотки Е Инь, оказалась вовсе не такой сладостной, как представлялось, когда можно было лишь тратить, жрать и скупать всё подряд от рассвета до заката.

Так ей и надо!

Резкий визг шин — и на обочину, ослепляя фарами, выскочил и замер угольно-черный внедорожник Land Rover.

Цзи Кай искренне удивился.

Потому что сегодняшний властный гендиректор Ли Вэйду предстал совсем не «при галстuke и с иголки».

Видимо, выбегал он в жуткой спешке: даже челку над лбом не уложил как обычно, полностью утратив прежний высокомерный вид человека, смотрящего на всех свысока. Он выглядел моложе на несколько лет и походил на замотанного, неопытного офисного сотрудника, только недавно начавшего работать.

Простая белая рубашка в клетку была даже застегнута не на ту пуговицу, манжеты расстегнуты, роскошных запонок нигде не видно, галстук отсутствовал.

На носу красовались очки в черной оправе, скрывавшие привлекательное монолитное веко с согнутыми кверху уголками. В целом он выглядел до крайности скромно и обычно, и если бы не его узнаваемый высокий рост и длинные ноги, его можно было бы принять за совершенно другого человека.

.....

— Сяо Инь! Я везде тебя искал! Пожалуйста, не заставляй меня больше так волноваться, ладно?

Как и следовало ожидать, в глазах гендиректора была только красotka.

Как и следовало ожидать, в глазах красотки был только чужой муж.

— Ты... ты не подходи! Я не вернусь с тобой!

Ли Вэйду опешил, и в его глазах промелькнуло невинное недоумение.

— Сяо Инь, что с тобой?

Он, наоборот, быстро шагнул вперед и сгреб Е Инь в охапку, невзирая на ее визги и отчаянные попытки вырваться.

— Отпусти! Быстро отпусти меня! Чжу Лин, Чжу Лин!

— ...

Цзи Кай хоть и остался без драмы с попкорном, но посчитал, что кухонный нож сыграл прекрасную роль — привлек его поглазеть прямо посреди улицы на живую сценку «Властный гендиректор и его капризная женушка».

Капризная женушка извивалась и стонала по стандартному сценарию «ты жестокий, ты холодный, ты бесчувственный, отпусти, я ничего не хочу слушать», а властный босс с паникой на лице уткнулся ей в плечo, выглядя беспомощным и убитым горем из-за выходов своей «невыносимой маленькой феи».

— Прости меня, Сяо Инь, правда прости! Я напугал тебя, это все моя вина, послушай, я все объясню!

— Хватит, Ли, избавь нас от этого.

— ...

Началась отличная драма из жизни богатых и знаменитых, но какому-то лишнему третьему обязательно нужно было отсвечивать именно в этот момент.

Чжу Лин не просто отсвечивал, а сделал это максимально эффектно и красиво. Усыпанная инкрустацией манжета сотворила невероятно плавное движение, захватила Ли Вэйду за воротник и с силой отбросила властного гендиректора прочь.

— Е Инь уже рассталась с тобой! Впредь не смей к ней приставать!

Ли Вэйду, шатаясь, поднялся, очки с него слетели, и на свет снова показались красивейшие глаза с монолидными веками. В его слегка приподнятых к вискам глазах стояла краснота.

— То, что между нами... тебя не касается!

— Касается или нет, я не стану спокойно смотреть, как ты над ней издеваешься! Думаешь, никто не знает про вашу семейную склонность к психам и насилию? Твой отец тогда развлекался с бабами на стороне, а вернувшись домой, якобы «по неосторожности» забил твою мать до смерти?!

«...» — Цзи Кай обомлел. Даже проходящему мимо глазеющему от таких слов стало бы больно на душе.

Спокойствие, которое Ли Вэйду до этого изо всех сил пытался сохранить в глубине глаз, словно наткнулось на что-то острое и разлетелось вдребезги, мгновенно уступив место безумию и отчаянию.

Но Чжу Лин продолжал разглагольствовать:

— Да, твой папаша богат, отвалил кучу денег куче родственников твоей матери, чтобы избежать суда! Но я ни за что не позволю Сяо Инь снова столкнуться с подобным...

И точно: не успел он договорить, как прямо в лицо ему прилетел сокрушительный кулак.

Чжу Лин отлетел на несколько шагов назад, в ушах зазвенело, из глаз посыпались искры, но он тут же бросился в контратаку. И вот двое мужчин сцепились в драке прямо посреди глухой ночной улицы.

Выглядело это, честно говоря, жалко.

Один — известная звезда, другой — президент компании, оба солидные, уважаемые люди, а глубокой ночью на пустой улице рвут друг друга на части, как низшие животные, из-за какой-то маленькой феи.

Е Инь, плача, слабо пыталась их растащить, а Цзи Кай только закатил глаза, подумав, что оба — прикурки, и спокойно остался стоять в стороне со скрещенными руками, обдуваемый прохладным ветерком.

Однако, судя по всему, Чжу Лина вот-вот превратили бы в отбивную.

Как ни крути, а все-таки свой домашний... Может, все же стоит их разнять? Только он собрался шагнуть вперед, как вдруг услышал, как Ли Вэйду глухо стонет и сгибается пополам, хватаясь за живот. Чжу Лин же, не долго думая, воспользовался долгожданным шансом отомстить: схватил соперника за плечи и принялся избивать его коленом с жестокой силой.

— У-у...

<http://bllate.org/book/18382/1767612>